

5) W. Christ et M. Paranikas: *Anthologia Graeca carminum christianorum*; особ. Lib. IV. Lipsiae, 1871 г.

6) W. Christ: *Über die Harmonik des Manuel Bryennios und das system der byzantinischen Musik*. Sitzungsber. der bayer. Akad. d. Wiss., phil.—hist. Cl. 1870, t. II 241—270.

7) О жизни Мануила Вриенния см. Max Treu, *Maximi monachi Planudis epistolae*, p. 226 ff. (Progr. Breslau, 1890).

8) Joh Tzetzes, *Über die Altgriechische Musik in der griechischen Kirche*, München, 1874. Кроме музык. теории византийцевъ, здѣсь имѣются сообщенія о рукописяхъ и о новой литературѣ. 901

9) A. Bourgault-Ducoudray: „*Études sur la musique ecclésiastique Grecque*, Paris, 1887“ и „*Souvenirs d'une mission musicale en Grèce et en Orient*“, Paris, 1878. и гнѣм

10) На Вестфалѣ и Шмидта опирается въ существенномъ прекрасное произведение Aug. Gevaert: *Histoire et théorie de la musique de l'antiquité*, 2 voll., Gand. 1875—81.

11) Heinrich Reimann: *Zur Geschichte und Theorie der byzantinischen Musik*, *Uierteljahrsschrift für Musikwissenschaft* 5 (1889) 322 ff ¹⁾.

3. Греческія пѣвческія знамена; ихъ очертанія и значеніе. Сужденіе о византийской нотации.

Въ восточной церкви издревле различаются и по очертаніямъ, и по наименованіямъ, и по значенію, знаки *читально-пѣвческіе* для церковнаго чтенія св. Писанія на распѣвъ ²⁾ и знаки собственно *пѣвческіе* или нотные для пѣнія пѣснопѣній. Послѣдніе, какъ и цисмена для чтенія, имѣютъ двойное происхожденіе, а потому и два главныхъ вида. Древнѣйшіе греческіе пѣвческіе знаки были *буквенные*—финикійскаго происхожденія, болѣе же поздніе, *невматическіе* или *крюковые*,—сирійско-египетскаго происхожденія. При буквенной нотации каждой буквѣ греческаго алфавита греки давали разное положеніе, т. е. писали ее укороченно, протяжно, прямо, бокомъ, лежа, откинута назадъ, соединяли одну букву съ другою и наконецъ прибавляли разныя ударенія—острое, тяжелое, обложенное, ставили коммы и точки, а подъ всѣми этими знаками писали слова пѣснопѣній. Всѣ такіе знаки указывали

¹⁾ Почти всѣ эти сочиненія перечислены у Крумбахера въ *Geschichte der Byzantin. Litteratur*, § 149 (München, 1891 г.).

²⁾ Ихъ очертанія и названія можно видѣть въ книгѣ архим. Порфирія Успенскаго: „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри и скиты“, ч. II, отд. 1, стр. 365—367.

только повышение, понижение и соединение тоновъ, а продолжительность и выразительность звуковъ зависѣли отъ свойства слоговъ и речепій и отъ умѣнья пѣвца. Долгота или краткость слоговъ иногда обозначались цифрами 1, 2, или буквами А, В ¹⁾. Число греческихъ буквенныхъ знаковъ восходило до 860. Знаки эти употреблялись въ восточной церкви, а частью и въ западной, съ IV до конца VIII вѣка ²⁾. Слѣды буквенныхъ потныхъ знаковъ сохранились и у насъ въ Россіи, именно въ древнемъ *кондакарномъ* пѣніи. Но знаки эти уже давно какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, вышли изъ употребленія и замѣнены крюковыми знаками.

Первоначальное происхожденіе *крюковыхъ* пѣвческихъ знаменъ изъ Египта доказываютъ какъ путешествія по Египту ученыхъ, такъ особенно сходство очертаній этихъ знаменъ съ *демотическими* буквами египетскими и частью образныя ихъ фигуры и значеніе ихъ названій. Особенно сходны по очертаніямъ съ египетскими греческія знамена: *исонъ*, *омионъ*, *локсія*, *горгонъ*, *хорема* и пѣкоторыя другія ³⁾. Хрисановъ формы этихъ знаковъ признаетъ подражаніями движенію рукъ въ пѣвческой хироміи, существовавшей ранѣе потной письменности. Такъ *петаста* имѣетъ подобіе руки, поднятой какъ бы для полета, *кентима*—подобіе пальца, простертаго для укола. Это предположеніе дѣйствительно оправдывается фигурами многихъ знаковъ ⁴⁾. Крюковая потація затѣмъ сложилась въ потную систему въ Сиріи во времена св. Ефрема Сиріна (въ IV в.), введена во всеобщее употребленіе въ восточной церкви со временемъ св. Іоанна Дамаскина (VIII в.), гдѣ обработана и усложнена въ X—XIII вѣкахъ. Крюковые потные знаки разныхъ начертаній и донынѣ употребляются у грековъ, болгаръ, армянъ и у нашихъ читателей русской старины старообрядцевъ ⁵⁾.

¹⁾ Forkel: Geschichte der Musik. 1, 365—368.

²⁾ Образецъ ихъ можно видѣть въ книгѣ прот. Д. Разумовскаго „Церков. пѣніе въ Россіи“, стр. 22.

³⁾ Сравнительную таблицу начертаній греческихъ крюковыхъ знаменъ съ египетскими *демотическими* буквами см. у архим. Порфирія въ „Приложеніяхъ“ ко II ч. 2 отд. „Перваго его путеш. въ Афонскіе монастыри“, стр. 89.

⁴⁾ Хрисановъ: Μέγα θεωρητικόν... р. 91 и слѣд. Фигуры знаковъ и ихъ толкованіе см. ниже.

⁵⁾ Наши русскія крюковыя знамена суть также *образно-символическія* и обнаруживаютъ въ себѣ египетское же происхожденіе. О. архим. Порфирій, путешествовавшій по Египту и Нубіи, склоненъ думать, что даже и нашъ *старый знаменный ростокъ*—коптскаго происхожденія (см. „Второе путешествіе на Афонъ“, стр. 309). Но это оригиналь-

Очертанія и значеніе греческихъ пѣвческихъ знаменъ въ теченіе вѣковъ неоднократно измѣнялись, а между тѣмъ недостаточно уяснены въ старыхъ греческихъ теоріяхъ и учебникахъ, а потому древнѣйшая потная письменность или весьма трудна, или и совершенно невозможна для чтенія въ наше время. Въ греческой церковной нотописи съ древнихъ ея временъ донынѣ всего насчитывается пять смѣнъ, именно: 1) древне-эллинская буквенная нотопись съ первыхъ вѣковъ церкви до VIII вѣка; 2) крюковая сирійская св. Ефрема и Иоанна Дамаскина до X вѣка включительно; 3) крюковая же византійская XI—XIII вѣка; 4) сложная Кукузелева съ ея видоизмѣненіемъ въ XVIII вѣкѣ; 5) новѣйшая упрощенная нотопись XIX вѣка.

Образность старыхъ крюковыхъ греческихъ пѣвческихъ знаменъ, для легчайшаго ихъ усвоенія учащимися, однакоже безъ ихъ начертаній и безъ указанія ихъ пѣвческаго значенія, достаточно уяснена въ ихъ толкованіи Михаиломъ Влеммидомъ (XIII в.), которое приложено на особомъ пергаментномъ листкѣ къ *Стихирарю* 1365 г., находящемуся въ библіотекѣ Синайскаго монастыря. Присоединяемъ къ сему очертанію этихъ знаменъ и нѣкоторыя дополнителныя о нихъ замѣчанія ¹⁾.

Ἰσον (ровное) „знаменуетъ Святую Троицу.“ Какъ Она есть тріединица: ни Отець, ни Сынъ, ни Духъ Святой, по существу божества, не больше другъ друга; такъ и Ἰσον поется ровно, безъ повышенія и пониженія голоса, съ поджатыми перстами“. По правиламъ пѣвческой хирономіи для выраженія этого знака или всѣ персты сжимаются въ кулакъ, или же указательный кладется на конецъ пальца, прочіе же три перста простираются ²⁾.

ное и смѣлое свое мнѣніе опъ не сопровождается надлежащими доказательствами. Образность же нашихъ крюковыхъ знаменъ доказывается многими ихъ очертаніями и названіями, заимствованными частію изъ домашняго, частію изъ военнаго (но не пастушескаго) быта. Таковы, на примѣръ, *труба* (возпная), *дуда* (свирѣль), *скамейца*, *стрѣла* (срв. *овелья* Оригена), *крюкъ* (греч. *кремастэ*), *столица* (т. е. ступня ноги), *паукъ*, *крыжъ* (греч. *σταυρός*—крестъ), *сорочья ножка* и др.

¹⁾ Очертанія и довольно подробный перечень греческихъ пѣвческихъ знаменъ разныхъ системъ, особенно же Кукузелевой, по изложенію Герберта и иныхъ, можно видѣть въ книгѣ преосв. Филарета Черниговскаго: „Историч. Обзоръ пѣснопѣвцевъ“, стр. 327—330; толкованіе же знаменъ М. Влеммида изложено у Архим. Порфирія Успенскаго въ „Приложеніяхъ“ ко II ч. 2 отд. „Перваго его путешествія въ Аѳонскіе монастыри и скиты“, стр. 87—88.

²⁾ Смъ мнѣнія въ книгѣ Архим. Порфирія Успенскаго: „Первое путеш. въ Аѳон. монастыри“, ч. II, отд. 1, стр. 24 и „Приложенія“ къ этой части, стр. 71 и 92.

Ὀλίγον (малое) — одноступенный восходящий звукъ. „Знаменуетъ десницу Господа, сказавшаго ученикамъ своимъ: бросьте сѣть по правую сторону корабля, и найдете...“ И дѣйствительно знакъ этотъ похожъ на протянутую прямо руку.

Ὀξεῖα (острая, высокая) выражаетъ одинъ звукъ, имѣющій меньшую силу. чѣмъ *петаста*. „Знаменуетъ острия копья или какъ бы острымъ гвоздемъ подражаетъ“. Она удваивается и утраивается; поется съ простертыми указательнымъ и мизинцемъ и поджатými совокупно остальными тремя перстами.

Πεταστή (развертываніе, возвышеніе, все распростертое сверху, накрытое) выражаетъ одинъ восходящий звукъ, но сильнѣе *окси*. „Означаетъ десницу Господа, сказавшаго разслабленному: возьми одръ твой и ходи“. Дѣйствительно знакъ этотъ подобно крылу птицы похожъ вмѣстѣ и на выгнутую въ срединѣ руку съ простертымъ указательнымъ перстомъ (влѣво).

Κούφισμα (все легкое, облегченіе, утѣшеніе) знаменуетъ „облако, пріосѣнвшее Господа во время Его преображенія, а перстами пѣвца означаются: Христось, Моисей и Илія“.

Διπλῆ ¹⁾ (двойная, знакъ особаго указанія у древнихъ >, соотвѣтствующій латинскому знаку *nota bene*). „Означаетъ десницу Господа, учащаго іудеевъ и глаголющаго имъ: глаголы, яже Азь глаголю, не отъ Себе глаголю, по пославый Мя Отець... Показаль же Онъ имъ тремя поднятыми перстами божество Свое, а двумя поджатыми — человекство Свое“.

Κρατημο-κατάβασμα (задержанное нисхождение) представляетъ собою видъ ниспадающей съ неба молніи и ударяющей въ землю. „Означаетъ нисхождение къ намъ Бога, Который сошедши съ неба и воплотившись отъ Св. Дѣвы, сдѣлался человекомъ, во гробъ же сошедши воскресилъ умершихъ, но отеческихъ нѣдръ не оставлялъ“.

Κράτημα (задержка) подобна *кратимо-катавасмъ*, но съ горизонтальными верхнею и нижнею чертами, изъ конхъ верхняя напоминаетъ собою руку, простертую прямо въ лѣвую сторону, а нижняя — стопы человека, или же влачащійся по землѣ край длинной одежды. По М. Влеммиду „знаменуетъ руку Крестителя, говорящаго: *Се Агнецъ Божій*“.

Παρακλητικῆ (приглашающее, утѣшительное) — тонъ веселія (или полутонъ); имѣетъ видъ пылающаго огня. По М. Влеммиду „означаетъ огонь, разведенный у моря Тиверіадскаго и призывъ Христа: идите, обѣдайте“.

¹⁾ Точность начертанія сомнительна; сложеніе же перстовъ при этомъ подобно сложенію ихъ для крестнаго знаменія. Въ новой нотации *дипли* выражается двумя точками.

Παραχάλασμα (возбуждающее, поощряющее: жезль, стрекало) напоминает собою фигуру кривого посоха, а также приподнявшейся и полусвившейся змѣи. По толкованію М. Влеммида „знаменуетъ жезль Моисея, превращенный въ змѣя“.

Πεταστόν (распростертое, возвышенное) „означаетъ руку ангела, сказавшаго пастырямъ: идите въ Виѳлеемъ и найдете Младенца, повитаго пеленами. Сей есть Христосъ Богъ нашъ. Дѣйстви-тельно знакъ этотъ похожъ на фигуру человѣка, машущаго рукою вдаль въ лѣвую сторону.

Ἀπόδεσμα (шкура, снятая съ животнаго) „представляетъ видъ скипидарнаго сѣдѣнія“. И дѣйствительно похожа на распростертую на водруженномъ колѣ и давшую въ своей срединѣ провѣсъ кожаную крышку походной палатки.

Βαρεῖα (тяжкая, низкая, въ противоположность *οκσίη*) „представляетъ видъ человѣка, ищущаго пажити и идущаго вверхъ по пути своему (т. е. влѣво). Такъ нѣкоторые изъ грамматиковъ говорятъ, что человѣкъ, идущій прямо, похожъ на удареніе *οστρὸς* надъ словомъ, а сидящій верхомъ на конѣ походить на удареніе *οβλεπνὸς*“.

Ξυρόν κλάσμα (сухое, тонкое преломленіе; колебаніе голоса) — знакъ похожій на надломленную хворостину, а вмѣстѣ и на ручную кисть съ двумя пальцами, простертыми книзу въ лѣвую сторону. „Знаменуетъ десницу Господа, благословившаго пять хлѣбовъ и насытившаго пять тысячъ людей“.

Ἀντικένωμα (опустошеніе, ослаба) „означаетъ лодочную сѣть и уду, которую Петръ пустилъ въ море, и поймалъ статиръ.

Ἀπόστροφος (другая форма > или двойной ≧ какъ грамматическій знакъ; значитъ „отвращенный назадъ“) „знаменуетъ дары Іоакима и Анны, возвращающихся изъ храма послѣ молитвы о безчадіи ихъ“. Дѣйствительно знакъ этотъ и по фигурѣ и по значенію указываетъ на чье-то возвращеніе (слѣва вправо) съ тяжестію позади.

Ἐλαφρόν (легкое, скорое, тихое) похожъ на простертую съ такою же тяжестію руку въ правую сторону: „означаетъ десницу Господа, преломившаго хлѣбъ и преподавшаго оный ученикамъ“.

Πσηφιστόν (рѣшающее, твердое, отъ ψηφίζω), подобный латинскому S, „знаменуетъ лѣстницу Іакова, которую онъ видѣлъ во снѣ, т. е. Пресвятую Богородицу“.

Γοργόν (смѣло, бодрственно, живо) похожъ на фигуру человѣка съ простертою вправо рукою, „означаетъ десницу Іоанна Крестителя, радующагося душою и показывающаго рукою, когда крестилъ онъ Христа“.

Тоже по М. Влеммиду означаютъ: *тромикон*. (s) и *цакисма* ¹⁾.

Сверхъ перечисленныхъ здѣсь знаковъ, въ разныхъ крюковыхъ системахъ грековъ встрѣчаются еще слѣдующіе:

Κέντημα одиночная (игла, остріе) и Κεντήματα или *кентима* двойная.

Ἵψηλή (высокая).

Ἀπορροή (утѣкъ)—краткое колыханіе или журчаніе голоса въ гортани.

Κόλισμα (укатапное, катѣкъ=*кулизма*).

Ἐκτραπτον (устрапненное назадъ, измѣпненное, извращенное); очевидно указываетъ на изогнутую фигуру знака.

Ἀργόν—(безъ усилія) медленное, слабое.

Ἐναρξис (отъ ἐνάρχομαι)—начинапіе.

Πίεσμα (выжимки, сокъ)—нажимъ.

Κελήγισμα (отъ κέλης—односкамейная ладья, скакунъ)—прыжокъ.

Σταυρός (частоколь, рогатка, крестъ; у грамматиковъ *точка*) означаетъ остановку.

Θεσχαπόθεε (θές και ἀπόθεε) означаетъ сильное пониженіе голоса.

Χορμία (хороводъ, торжество).

Σείσμα (сотрясеніе)—полутонъ.

Ὀμηλον—толпою, вмѣстѣ, дружно.

Основная черта для знаковъ: θέμα, θεματισμός ἔσω и θεματισμός ἔξω.

Σπéρεγμα (отъ σπέρχω)—быстрота, поспѣшность.

Ὀυράνισμα (отъ οὐρανίζω)—возвышеніе.

Σύρμα, Συρματική—влекомое, протяжное; срв. знакъ облеченнаго ударенія.

Χαμηλή (пизкое, приземистое)—низкозвучно. Сюда же относятся: σύναγμα, ἀπλοῦν (срв. ἀπλή), κολαρισμός, χαρетиςμός, ἀνατρίχισμα, а также сложные знаки, образовавшіеся изъ соединенія простыхъ, наприм. ἀντικενω—κόλισμα, ψηφιστο—σύναγμα и др.

Между перечисленными здѣсь знаками различаются: знаменія *великія* и *малыя*, знаки гласовъ 1, 2, 3 и т. д., знаки *гласные*, выражающіе интервальные отношенія, и знаки *безгласные*, означающіе мѣру времени; или же способъ произведенія звуковъ, знаки *стихійные* (σώματα), употребляемые и отдѣльно и въ соеди-

¹⁾ О подобномъ же сему таинственномъ значеніи русскихъ *столповыхъ знаменъ* см. „Церк. пѣніе въ Россіи“, прот. Д. Разумовскаго, стр. 164. Но здѣсь значеніе нравственно-назидательное и заимствовано не отъ фигуръ потныхъ знаковъ, а отъ первыхъ слоговъ ихъ названій, наприм. *крюкъ* выражалъ крѣпкое ума блюденіе, *стопица*—со смиреніемъ премудрость стяжати и проч.

неніи съ другими, наприм. *олигонъ*, *петапта*, и *духовные* (πνεύματα), употребляемые только при другихъ знакахъ, наприм. *кентима*; наконецъ—знаки *восходящіе* и *нисходящіе*, *простые* и *сложные*. Особенно сложностію знаковъ, какъ выше сказано, отличается потная система Іоанна Кукузеля.

Кромѣ образности начертаній греческихъ крюковыхъ знаменъ замѣчательно и то, что многіе изъ нихъ обращены въ лѣвую сторону, — знакъ восточнаго ихъ происхожденія. Что же касается знаковъ подобныхъ буквамъ греческаго алфавита, то нѣкоторые изъ нихъ (наприм. θέρμα) дѣйствительно могли быть заимствованы изъ буквенной греческой нотации, какъ знаки дополнительные, большая же часть ихъ, безъ сомнѣнія, образовалась непосредственно изъ фигуръ древнихъ восточныхъ знаковъ, служившихъ элементами какъ для нихъ, такъ и для буквъ греческаго алфавита, а не изъ этихъ послѣднихъ.

При нѣкоторыхъ пѣвческихъ знакахъ имѣются наставленія о сложеніи перстовъ при ихъ пѣніи. Эти наставленія греческой *хирономіи* указываютъ на то, что древнія крюковыя греческія ноты могли быть изображаемы перстами рукъ и пѣвцамъ давали возможность пѣть безъ книги *по пальцамъ*, а начальнику хора перстами же, молча, выражать свои требованія и замѣчанія, — удобство весьма важное при исполненіи пѣснопѣній.

Въ началѣ XIX вѣка, какъ выше сказано, на востокѣ введена въ употребленіе новая упрощенная крюковая же система знаковъ пѣнія, составленная тремя цареградскими пѣвцами и изъясненная въ „Краткой теоріи византійской музыки“ одного изъ нихъ—Хрисанѳа Мадита ¹⁾. По этой теоріи всѣхъ пѣвческихъ знаковъ *количества* мелодіи, т. е. знаковъ высоты (χαρακτήρες), служащихъ для обозначенія интервалловъ мелодіи, имѣется *десять*. Они отличаются тяжелыми очертаніями и раздѣляются на знаки: *восходящіе*, *нисходящіе* и *средніе*.

Средній знакъ есть ἴσον, который означаетъ не измѣняемое продолженіе предшествующаго ему звука. Находясь въ началѣ мелодіи или ея отдѣленія онъ воспроизводитъ начальный звукъ безгласно опредѣляемый знакомъ μαρτηρία.

Μαρτηρία есть ключевой знакъ или показатель тона. Онъ ставится въ началѣ мелодіи и въ началѣ и концѣ ея періодовъ, но не поется, а только опредѣленно указываетъ на высоту основнаго, а съ нимъ и начальнаго звука мелодіи; такъ какъ знаки *ко-*

¹⁾ Теорія эта изложена въ книгѣ Бурго-Дюкурдэ: „Etudes sur la musique eccles. grecque“. Paris, 1877 ann. и еще подробнѣе, въ кн. Μουσικὸν ἐγκόλιον А. Θ. Фокаевса. Θεσσαλονικι, 1879 г. книжечка въ

личества сами по себѣ выражаютъ высоту не абсолютную, а только взаимно относительную. *Μαρτυρία*, смотря по звуку, на который она указываетъ, обозначается разными знаками, наприм. κ/α указываетъ на звукъ соотвѣтствующій европейскому *ре*, π/α на ноту *ля* и т. д.

Восходящихъ знаковъ—пять. Изъ нихъ: *Ὀλίγον, πεταστή* и *κέντηματα* требуютъ, каждый, повышенія голоса на одну ступень вверхъ отъ предыдущаго знака; при *πεταστή* голосъ восходитъ легко, прыжкомъ, а при *κέντηματαхъ*—съ нажимомъ и какъ бы уколomъ. *Κέντημα* одиночная, поставленная предъ *олиномъ*, или ниже его, означаетъ интерваллъ верхней терціи, а поставленная сверху *олиона*—интерваллъ кварты; *Υψηλή* въ соединеніи съ *олиномъ*—интерваллъ верхней квинты.

Нисходящихъ знаковъ четыре: *Ἀπόστροφος* требуетъ пониженія голоса на одну ступень; *Ἐπίρροή*—на двѣ ступени внизъ. дѣлая слышнымъ и промежуточный звукъ; *Ἐλαφρόν* на терцію внизъ; *Χαμηλή*—на нижнюю квинту.

Всѣ интерваллы вверхъ или внизъ считаются отъ предыдущаго знака, а въ началѣ мелодіи или ея отдѣла отъ *μαρτυρίας*, а потому одинъ и тотъ же знакъ можетъ обозначать различные по высотѣ звуки.

Изображенныя здѣсь фигуры греческихъ интервальныхъ знаковъ въ ихъ большинствѣ суть, такъ сказать, только основные элементы пѣвческихъ знаменій. Для пѣнія знаки эти соединяются одинъ съ другимъ, нѣкоторые удваиваются и утраиваются и наконецъ принимаютъ къ себѣ дополнительные знаки (*σημεῖα*) или *ипостазы*.

Для обучающихся пѣнію, до усвоенія ими означенныхъ знаковъ и ихъ относительныхъ значеній, подъ самыми этими знаками, вмѣсто текста, подписываются греческіе слоги, составленные то въ гласной, то въ согласной буквѣ, въ порядкѣ алфавита: *πΑ, Βου, Γα, Δι, κΕ, Ζω, υΗ*. Слоги эти означаютъ опредѣленные звуки октавы, и соотвѣтствуютъ европейскимъ названіямъ нотъ: *ре, ми, фа, соль, ля, си, до*, что и называется *параллагою* (*παραλλαγή*). Этими слогами учащіеся сначала и сольмизируютъ мелодію, а затѣмъ сольмизація замѣняется текстомъ пѣснопѣній.

Сверхъ знаковъ, выражающихъ интервальные отношенія звуковъ или *количество* мелодіи (*ποσόν*), у грековъ есть и еще два вида пѣмыхъ музыкальныхъ знаковъ, выражающихъ *качество* (*ποιόν*) мелодіи, называемыхъ *ипостазами* (*ὑποστατικά σημεῖα*—подставные или добавочные знаки), которые имѣютъ болѣе легкія очертанія, чѣмъ *χαρακτῆρες* и пишутся то вверху, то внизу

первыхъ. Изъ этихъ послѣднихъ одни—*ἔγχρονα* означаютъ продолжительность или мѣру времени звуковъ, а другіе—*ἄχρονα* способъ ихъ выраженія.

Продолжительность звуковъ при пѣніи размѣряется движеніемъ ноги, или же движеніемъ руки вверхъ и внизъ, ударяя оную о колѣно; моментъ удара называется *θέσις*, а моментъ поднятія *ἄρσις*. *Время* или мѣра звуковъ въ нотописи частію означаетъ и интервальными знаками безъ гипостазовъ, такъ какъ каждый изъ нихъ, выражающій одинъ звукъ, равенъ одному времени, а выражающій два звука (напримѣръ *ὀπορρόη*)—двумъ временамъ. Гипостазовъ времени числомъ шесть:

Ἀπλή (простая) выражаетъ просто одно время (одну четверть), вмѣстѣ же съ интервальнымъ знакомъ—два времени.

Κλάσμα (преломленіе, изломъ) равна также одному времени, но требуетъ, чтобы голосъ при исполненіи нѣсколько колебался и замедлялся; употребляется въ концѣ колѣнъ и періодовъ.

Γοργόν (бодрственно, живо) разлагаетъ время на двѣ части, отдѣляя половину для знака, на которомъ онъ находится, и половину для предыдущаго знака. Въ европейской нотациіи изображается двумя *осьмыми*

Ἀργόν (медленно, слабо) означаетъ напротивъ, что одному звуку должно придать два времени.

Пауза выражается посредствомъ двухъ знаковъ: *Βαρεία*, не выражающаго мѣры времени, и *Ἀπλή*, означающаго одно время.

Σταυρός (древнее названіе *τελεία*—заключительный знакъ) означаетъ остановку или отдыхъ пѣвца между двумя звуками.

Употребленіе знаковъ *времени* имѣетъ не мало и другихъ болѣе частныхъ правилъ, которыя мы здѣсь опускаемъ.

Знаки: *ὀπλή*, *γοργόν*, *ἀργόν* бываютъ удвоенные, утроенные и т. д., а вмѣстѣ съ этимъ соотвѣтственно усиливаютъ и свое значеніе.

Всѣ правила, существующія для различенія звуковъ по ихъ долготѣ, прилагаются и къ различію паузъ.

Гипостазовъ—*ахроновъ*, обозначающихъ способъ произведенія звуковъ (*сильно* или *слабо*, *равно* или *неравно*, *нѣжно* или *твердо*) и называемыхъ также *тропикоі*, всего *шесть*:

Βαρεία (тяжкая), поставленная между интервальными знаками, требуетъ произведенія предыдущаго ей звука съ извѣстнымъ отягченіемъ голоса ¹⁾.

Ὀμαλόν (ровно, гладко), поставленный подъ интервальнымъ

¹⁾ *Varia* у Мадита отнесена къ *энхронамъ* и къ *ахронамъ*, но по своему значенію она ближе подходитъ къ послѣднимъ.

знакомъ, означаетъ колебаніе голоса въ гортани, не смотря на высоту звука.

Ἀντικένωμα при восходящемъ знакѣ *олионъ* означаетъ острый пажимъ голоса и затѣмъ союзное смягченное произношеніе слѣдующаго нисходящаго звука.

Ψηφιστόν (рѣшительно) требуетъ произношенія нисходящаго звука *съ силою*.

Ἔτερον (попарное) или Σύνδεσμος (связь) соединяетъ попарно знаки восходящіе съ нисходящими, а также *исонъ* съ *исономъ* и съ другими знаками. Ноты, соединенныя *Гетерономъ*, поются *союзно* съ извѣстною *мягкостію* и *слабымъ колебаніемъ* голоса.

Ἐνδόφωνον (внутреннезвучное) требуетъ произношенія звука *съ носъ*, съ закрытымъ ртомъ, на что довольно ясно намекаетъ и фигура этого знамени, представляющая собою замевутый ротъ и конецъ носа по среднѣ.

Вообще у грековъ для выраженія звуковъ и ихъ оттѣнковъ существуетъ нѣсколько способовъ, опредѣляемыхъ не только *инпостазами*, но и различіемъ самыхъ интервальныхъ знаковъ и даже различіемъ случаевъ ихъ употребленія. Не рѣдко одинъ и тотъ же знакъ въ разныхъ случаяхъ означаетъ разные звуки и ихъ оттѣнки.

Наконецъ въ византійской музыкѣ имѣются особые знаки, именуемые *фѳоры* (φθοραί—парушенія) для обозначенія временнаго перехода мелодіи изъ одного *гласа* или *рода* въ другой, а также знаки незначительнаго уклоненія отъ обычныхъ интервалловъ звукоряда, каковы *диззы* и *рѳезы* (бемоли) и проч. Но мы оставляемъ подробности новыхъ греческихъ пѣвческихъ теорій, чтобы перейти къ сужденію о греческой нотациі и затѣмъ вообще о нынѣшнемъ греческомъ церковномъ пѣніи.

Уже самая разность византійской нотациі съ европейскою сильно затрудняетъ взаимный обмѣнъ музыкальными знаніями и вкусами между европейскими и восточными націями. Европа не можетъ съ удобствомъ воспользоваться неисчерпаемыми мелодическими богатствами греко-византійскаго происхожденія, равно какъ и пароды, сгруппированныя издревле около восточной части Средиземнаго моря,—блестящими успѣхами западнаго музыкальнаго искусства. Между тѣмъ какъ объединеніе нотациі пополнило бы музыкальное содержаніе первой и сообщило бы послѣднимъ новые способы музыкальнаго выраженія.

Но византійская нотациа и сама по себѣ недостаточно совершенна, чтобы восточные музыканты могли охранять ее настоячиво и отстаивать съ достоинствомъ. Они имѣли бы еще достаточную къ тому причину, если бы греческая, вповь пре-

СТАРЫЕ ГРЕЧЕСКІЕ ПЪВЧЕСКІЕ ЗНАКИ.

┌	исонъ.	∖	кентима одиночная и
—	олигонъ.	∞	кентима двойная.
/	оксія.	Ι	ипсили.
✓	петаста.	Ϻ	ипоррои.
Ϻ	куфисма.	Ϻ	килисма.
⊞	дипли.	Ϻ	эктрептонъ.
Ϻ	кратимо-катавасма.	Γ	аргонъ.
Ϻ	кратима.	Ϻ	энарксисъ.
Ϻ	параклитика.	Ϻ	піэсма.
Ϻ	паракалесма.	Ϻ	келигисма.
Ϻ	петастонъ.	+	ставросъ.
Ϻ	аподерма.	Ϻ	өөскеапөөесъ.
∖	варіа.	Π	харміа.
Ϻ	ксирон-класма.	//	сисма.
Ϻ	антикенома.	Ϻ	омилонъ.
Ϻ	апострофъ.	Ϻ	өөема.
Ϻ	элафронъ.	///	сперегма.
Ϻ	псифистонъ.	Ϻ	уранисма.
Γ	горгонъ.	Ϻ	сирма.
		χ	хамила.

НОВЫЕ ГРЕЧЕСКІЕ ПЪВЧЕСКІЕ ЗНАКИ.

Восходящiе:

	исонъ.
	олигонъ.
	петаста.
	кентимата.
	кентима.
	инсили.

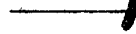
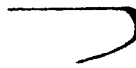

Нисходящiе:

	анострофъ.
	ипоррой.
	элафронъ.
	хамили.

Гипостазы времени:

	апли.
	класма.
	горгонъ.
	аргонъ.
	варіа.
	ставросъ.

Гипостазы акроны:

	варіа.
	омалонъ.
	антикенома.
	псифистонъ.
	этеронъ.
	эндофононъ.

образовательная пынь, нотация выражала собою всё тонкости столь сложной и запутанной восточной теории, и если бы съ другой стороны была совершенно негодна къ тому пыньшняя европейская нотация. Но на самомъ дѣлѣ это не такъ. Последняя, и въ настоящемъ ея видѣ, можетъ выразить большую часть употребительныхъ въ пѣніи звуковъ, ихъ сочетаній и отгѣнковъ исполненія. Въ случаѣ же надобности, она можетъ быть дополнена и новыми добавочными знаками. Самыя тонкости *уменьшенныхъ* или *увеличенныхъ* восточныхъ интервалловъ легче, точнѣе и яснѣе могутъ быть выражены въ ней при помощи лишь двухъ знаковъ: *поудіаза* и *поубемоля*, чѣмъ различными знаками крюковой византійской нотации.

Но византійская нотация имѣетъ и положительныя неудобства. Она выражаетъ не *абсолютные* звуки, но *интервальные* между ними *отношенія*. Отношенія эти опредѣляются только ихъ связью съ первою нотой музыкальнаго отрывка или его отдѣла, безъ которой они теряютъ свою ясность. Затѣмъ всякій интерваллъ (секунда, терція, кварта и т. д.) измѣняетъ свою природу сообразно ключевой нотѣ (мартіри), служащей исходнымъ пунктомъ мелодіи, и *ласу*, въ которомъ написана пьеса, безъ чего ничто въ ней не выражаетъ этого измѣненія. Попытно, къ какой сбивчивости ведетъ и сколько ошибокъ можетъ породить подобная нотация не только въ исполненіи, но и въ толкованіи музыки. При такой нотации, кромѣ трудностей для пѣвцовъ, возникаютъ еще разнотолкованія однихъ и тѣхъ же знаковъ и измѣчивость системъ нотации. А эти обстоятельства препятствуютъ точному и однообразному нотированію и воспроизведенію мелодій и сильно затрудняютъ чтеніе всей предшествующей нотной письменности. Этимъ между прочимъ объясняется пзвѣстная доля недостатковъ пѣвческаго исполненія мелодій греками и неумѣнье ихъ читать старыя нотныя книги. Тогда какъ при существованіи знаковъ, выражающихъ *абсолютные* звуки, пѣтъ двухъ способовъ истолковывать то, что написано. Въ этомъ состоитъ неизмѣримое превосходство европейской линейной нотной системы предъ всѣми крюковыми системами восточнаго происхожденія.

Съ точки зрѣнія выраженія *ритма* восточная нотация почти достаточна для церковныхъ мелодій, не имѣющихъ правильнаго *симметричнаго ритма*, но она весьма несовершенна для выраженія ритма пародическихъ мелодій и особенно художественныхъ произведеній позднѣйшаго времени. Восточная нотация можетъ указывать *время* каждаго звука лишь изолированно, т. е. какъ отдѣльную единицу съ ея подраздѣленіями; но она не выра-

жаеть *совокупности* и *связи* группированныхъ единицъ времени,—этихъ способовъ образовать ритмическій узоръ, безъ котораго музыка утратила бы одно изъ важныхъ своихъ достоинствъ.

Наконецъ нынѣшняя восточная нотація рѣшительно бессильна для выраженія съ нѣкоторою ясностью инструментальной *полифоніи*, которая нынѣ начинаетъ проникать въ болѣе интеллигентныя кружки восточныхъ обществъ, и, несомнѣнно, вскорѣ будетъ имѣть тамъ обширное употребленіе. А со введеніемъ *полифоніи* распространится и линейная нотація, которая затѣмъ, съ наплывомъ европейскихъ произведеній и упроченіемъ ихъ чрезъ школы и сборники пѣсенъ, можетъ погубить само народное греческое пѣніе, столь упорно коснѣющее въ привязанности къ педобнымъ формамъ крюковой нотаціи.

4. Нынѣшнее состояніе церковнаго пѣнія въ греко-восточныхъ церквахъ и желательныя въ немъ преобразованія.

Европейскимъ путешественникамъ по Востоку вообще не правится греческое пѣніе въ томъ его видѣ, въ какомъ оно слышится нынѣ на церковныхъ клиросахъ. Впечатлѣніе, производимое имъ, совершенно противоположно впечатлѣнію, какое пѣкогда получали наши предки, при св. князѣ Владимірѣ и затѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, отъ этого *ангельскаго* пѣнія, и объясняется не разностію только народныхъ вкусовъ или привычкою европейцевъ къ гармоническому пѣнію, но и дѣйствительно пемысонымъ состояніемъ нынѣшняго церковнаго пѣнія въ греко-восточныхъ церквахъ.

По отзыву Бурго-Дюкюдрэ греческая церковная музыка и сама по себѣ представляетъ не мало неуройствъ и трудностей къ исполненію вслѣдствіе смѣшенія въ ней родовъ пѣнія (діатопическаго, хроматическаго и эпгармоническаго), равно какъ вслѣдствіе переноса мелодій изъ одного гласа въ другой или даже смѣшенія гласовъ, вслѣдствіе разнообразія звуковыхъ лѣствицъ одного и того же гласа и звуковъ добавочныхъ, а также обилія вариантовъ и отсутствія ритмической симметріи, а главное вслѣдствіе недостатка опредѣленной и достаточно разработанной теоріи пѣнія и особенно недостатка эрудіціи и пѣвческой выправки пѣвцовъ, которые руководятся въ пѣніи лишь инстинктомъ и привычкою. „Все, что мы знаемъ, говоритъ онъ, о красотѣ различныхъ (греческихъ) мелодій, мы замѣтывали не чрезъ слушаніе, а чрезъ чтеніе. Въ храмѣ часто намъ приходилось не узнавать пѣспоуѣнія, которое мы знаемъ наизустъ,—такъ они искажены исполненіемъ“. Къ числу недостатковъ греческаго цер-